

УДК 81-11

Тенденции употребления эвфемизмов в американских СМИ (на материале Интернет-издания «The New York Times»)

Залесова Наталья Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21;
e-mail: znm80@list.ru

Ма Татьяна Юрьевна

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21;
e-mail: tdovnar@mail.ru

Баженова Екатерина Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21;
e-mail: bazhenova@list.ru

Михайлова Алена Анатольевна

Магистрант,
кафедра перевода и межкультурной коммуникации,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21;
e-mail: mikhaylova.alyona@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы тенденции употребления эвфемистической лексики, сложившиеся в американском медиа дискурсе за последние два десятилетия. Предметом исследования стали интернет-версии газеты "The New York Times" за три пе-

риода: 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг. В процессе работы с материалами посредством метода сплошной выборки была выявлена частотность апелляций авторов газетных публикаций к политически корректной лексике, и примеры обращений, иллюстрирующие особенности использования эвфемизмов и дисфемизмов в разных контекстах. Сделан вывод о том, что контекстов употребления эвфемизмов, используемых в интернет-изданиях качественной прессы США, становится больше. Эвфемизмы встречаются преимущественно в таких разделах газеты как "World", "U.S.", "Politics", "N.Y." и "Opinion", где освещаются мировые и национальные новости. В публикациях исследуемого периодического издания преобладает эвфемистическая лексика, касающаяся международных и национальных военных конфликтов, а также расовой принадлежности индивида или группы. Реже в материалах газеты встречаются эвфемизмы, связанные с возрастом, здоровьем человека и сферой права, что, вероятно, обусловлено изменением политической, экономической, социальной ситуации как в США, так и в мире.

Для цитирования в научных исследованиях

Залесова Н.М., Ма Т.Ю., Баженова Е.Ю., Михайлова А.А. Тенденции употребления эвфемизмов в американских СМИ (на материале Интернет-издания «The New York Times») // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 65-75.

Ключевые слова

Политическая корректность, эвфемизмы, медиадискурс, интернет-издание "The New York Times".

Введение

В настоящее время в США настойчиво и последовательно декларируемой становится такая поведенческая модель, в основу которой положен принцип политкорректности. В результате все большее распространение получают эвфемизмы – языковые единицы, замещающие неприемлемые в определенной ситуации слова и выражения.

Вопросу эвфемизации текстов СМИ в синхронии посвящен ряд исследований [Кипрская, 2005; Лазаревич, 2014], однако нет работ, в которых эвфемизмы изучаются в диахроническом аспекте, например, на материале публикаций одного издания. Данный факт обуславливает научную новизну и актуальность предпринятого авторами исследования.

Трактовка термина «эвфемизм», место эвфемизмов в лексической системе языка, особенности и цели их употребления изучаются многими лингвистами, например, Ю.С. Арсентьевой, Т.Г. Тер-Минасовой, Ю.Л. Гумановым, Л.П. Крысиным, Д.Н. Шмелевым, В.П. Москвиным и другими. Все они сходятся в том, что эвфемизм – это нейтральное по смыслу и

эмоциональной окраске слово, которое используется для замены неприятных, неуместных слов, либо слов, которые могут оскорбить достоинство человека.

Мотивы, которые заставляют авторов текстов СМИ использовать эвфемизмы, могут быть разными. Л.В. Цурикова главной целью употребления эвфемистической лексики считает «желание говорящего достичь успешной коммуникации и не создавать своим высказыванием неприятных ощущений у собеседника» [Цурикова, 2001, 97]. Например, вместо существительного *cripple* (калека, инвалид) употребляется выражение *physically challenged* (лицо, преодолевающее трудности по состоянию здоровья).

Эвфемизмы, по словам Г.А. Вильдановой, могут употребляться в речи и «для намеренного смягчения (искажения) восприятия событий и явлений, происходящих в обществе» [Вильданова, 2004, 19]. Например, слово *war* (война, боевые действия) заменяется на *conflict* (конфликт, столкновение), а глагол *to kill* (уничтожить, убить) – на *to neutralize* (нейтрализовать, обезвредить). В таких случаях, как отмечает В.И. Заботкина, «эвфемизмы социальной тематики предназначены для смягчения описания дискриминируемых групп, в то время как эвфемистическая лексика, касающаяся политики, экономики, военных действий, двусмысленна и предназначена для манипулирования общественным мнением» [Заботкина, 1989, 27]. Другими словами, использование эвфемизмов в текстах СМИ может напрямую коррелировать с их тематикой и редакционной политикой издательства.

Целью данной статьи стал анализ тенденций употребления эвфемистической лексики, которые сложились в последние два десятилетия в американском медиадискурсе. Материалом исследования послужило авторитетное, приверженное идеям политкорректности периодическое издание "The New York Times", целью которого является точное, открытое и непредвзятое освещение новостей. Тип данного издания предполагает определенное тематическое наполнение выпусков газеты, а также способ дистрибуции языкового материала. Большая часть эвфемизмов встречается в таких разделах как "World", "U.S.", "Politics", "N.Y." и "Opinion", где освещаются мировые и национальные новости. Данные разделы являются самыми объемными по количеству публикуемых статей.

В ходе работы с материалами архива "The New York Times" методом сплошной выборки были выявлены эвфемизмы за три периода: 1996-1998 гг., 2006-2007 гг., 2014-2015 гг. Выявленные эвфемизмы были распределены по группам в зависимости от их тематической отнесенности: слова и выражения, элиминирующие расовую дискриминацию (*black, Afro-American, non-whites, Native Americans, Chicano*), слова и выражения, нивелирующие указание на пол человека (*spokesperson, chairperson, member of Congress, police officer, flight attendant, mail/letter carrier*), его возраст (*senior citizen, senior, mature, seasoned*), социальный статус (*low-income people, economically disadvantaged, underprivileged, asylum seeker, substandard housing*), состояние здоровья (*handicapped, hearing impaired, physically challenged, mentally challenged, visually impaired, mental health clinic, mental hospital*), восприятие внешности (*overweight, full-figured, big-boned*), эвфемизмы, номинирующие малопрестижные профес-

сии (*personal assistant, hairstylist, security guard, housekeeper, correction officer*), эвфемизмы, призванные смягчить описания боевых действий (*surgical strike, air strike, air support, device, to neutralize, to restore order, body-count, freedom fighter, regime change, involvement, collateral damage*), «сглаживающие» отрицательные явления в экономике (*emerging nations, economic downturn, economic slump, economic slowdown, lay-off, downsizing, job seeker*).

В трех исследуемых периодах эвфемизмы были выявлены в следующем тематическом соотношении: а) 1996-1998 гг. – 90 видов; б) 2006-2007 гг. – 86 видов; в) 2014-2015 гг. – 93 вида. Полученные результаты свидетельствуют о том, что журналисты при освещении новостей используют разнообразную политкорректную лексику для создания коммуникативного комфорта у читательской аудитории. При этом наблюдается тенденция к стабильному использованию эвфемистических выражений в публикациях "The New York Times" в период с 1996 по 2015 год.

Распределение эвфемизмов по тематическим группам позволило выявить наиболее и наименее частотные эвфемизмы, используемые в интернет-публикациях "The New York Times".

Особенности употребления эвфемизмов в период с 1996 по 1998 год

В период с 1996 по 1998 год на первом месте по частотности употребления находятся эвфемизмы, уменьшающие различия по половой принадлежности (в частности, выражение *police officer* встречается в 836 контекстах). Приведем примеры: "...a white *police officer* shooting a black teenager 16 times..."; "Four demonstrators and one *police officer* were injured..."; "...a former radio journalist sentenced to die for killing a *police officer*...". Использование авторами статей словосочетания *police officer* вместо *policeman* не ущемляет права женщин-полицейских, подчеркивает равноправие полов в такой исконно мужской профессии.

Остальные эвфемизмы, входящие в данную группу, употребляются в текстах "The New York Times" гораздо реже: *spokesperson* (83), *chairperson* (57), *member of Congress* (54), *flight attendant* (49), *mail/letter carrier* (24).

Также одним из наиболее часто встречающихся эвфемизмов является слово *conflict* (732 контекста употребления), призванное смягчить описания боевых действий: "An estimated 27,000 people have died in the Kurdish *conflict*..."; "...to escape an increasingly violent *conflict* between Zairian soldiers and local guerrillas". Слово *war*, которое обладает пейоративной эмоционально-оценочной коннотацией и неизбежно вызывает у читателя негативную реакцию, заменяется почти нейтральным с точки зрения содержащейся в нем оценки вариантом *conflict*.

Употребление других эвфемизмов военной тематики не было столь актуальным и не превышало 40–60 контекстов употребления.

Третьей, наиболее частотной группой эвфемизмов, оказалась группа эвфемизмов, нивелирующих дискриминацию людей по состоянию здоровья. Слово *handicapped* (в исследуе-

мом периоде) доминировало в данной группе политически корректной лексики (588 контекстов употребления): "...to acknowledge the plight of abandoned children in China, many of whom are *handicapped*..."; "...to violate Federal laws barring discrimination against *handicapped* students". Авторы, используя вариант *handicapped* вместо таких слов, как *invalid*, *disabled*, и не оскорбляют чувства людей, имеющих ограниченные физические / умственные возможности.

Были выявлены и другие эвфемистические слова и выражения в данной группе, количество употреблений которых составило 10–100 единиц. Довольно часто в текстах "The New York Times" встречается выражение *security guard* (343 раза) (сотрудник службы охраны) вместо *gatekeeper* (охранник), например: "...employers don't have to hire blind bus drivers or mentally unstable *security guards*". Авторы, используя данную формулировку, пытаются сгладить негативное впечатление, которое люди данной профессии нередко производят на окружающих из-за своего социально неприемлемого поведения.

Также часто в материалах газеты можно встретить эвфемизм *lay off* (проводить оптимизацию персонала), который относится к группе лексических единиц, «сглаживающих» отрицательные явления в экономике: "...the factory was preparing to *lay off* its 600 workers"; "...most shelters in the state were forced to *lay off* staff because of budget cuts last year". Авторы используют смягченную формулировку, поскольку тема увольнения является острой социальной проблемой.

Эвфемизмы, связанные с возрастной дискриминацией и с социальным положением человека в обществе выявлены в текстах "The New York Times" в небольшом количестве. Не получили особого распространения в этот период и эвфемизмы, исключаящие дискриминацию по расовому признаку: *Latino* – 217 раз, *Black* – 291 раз.

Особенности употребления эвфемизмов в период с 2006 по 2008 год

В период с 2006 по 2008 год преобладают эвфемизмы, описывающие военные действия. Количество статей с использованием данных эвфемизмов по сравнению с показателями восьмилетней давности увеличилось в два раза, что обусловлено увеличением числа военных конфликтов в мире в целом и их активным освещением в прессе. Наиболее частотным является эвфемизм *conflict* (1598 контекстов употребления). Приведем ряд примеров: "...Israel says Syria assists Hezbollah, Hamas and Islamic Jihad, all radical Islamic groups in *conflict* with Israel..."; "...the latest victims of an increasingly violent *conflict* between rebels in the northwest of the country and government troops".

Далее по частотности употребления следуют эвфемизмы, уменьшающие различия людей по признаку пола, среди которых наиболее популярным остается *police officer* (957 контекстов употребления).

Новым для этого периода является высокая частотность употребления эвфемизма *overweight* (586 раз): "For the world has now reached the point, according to the United Nations,

where more people are *overweight* than undernourished". Данный пример подтверждает, что ожирение стало национальной проблемой США, а авторы деликатно заменяют слово «ожирение» на сочетание «избыточный вес».

Среди эвфемизмов, исключая расовую дискриминацию, наиболее часто употребляется этноним *Latino* (531 контекст употребления): "...he faces the difficult task of courting both *Latino* voters and his core conservative supporters...". Такие слова как *Black*, *Afro-American*, *Native Americans* употребляются еще не очень часто.

Эвфемизмы, связанные с дискриминацией по возрасту, как и эвфемизмы, элиминирующие негативные оценки низкого социального статуса человека, также представлены в данном периоде в небольшом количестве.

Особенности употребления эвфемизмов в период с 2014 по 2015 год

В 2014-2015 гг. самым распространенным эвфемизмом снова является слово *conflict*, причем количество статей, в которых обнаружен данный эвфемизм, увеличилось в три раза (2113 контекстов употребления) по сравнению с данными 1996-1998 гг. Данный эвфемизм в основном встречается в разделе «World», как правило, при освещении событий Сирийского конфликта: "Syrian President Bashar al-Assad says support from ally Russia has changed the balance in the *conflict*..."; "...separatists have been fighting government troops since April 2014 in a *conflict* that has killed more than 8,000 people".

Количество публикаций с эвфемизмом *police officer* увеличилось в два раза по сравнению с предыдущим анализируемым периодом (1950 раз): "A Miami-Dade schools *police officer*, Hilda Hernandez, said that three males were arrested...". В данном примере полицейским является женщина, а наименование ее должности *police officer* исключает дискриминацию по половому признаку.

Другие эвфемизмы, представленные в этой группе, используются в текстах "The New York Times" намного реже.

Количество примеров со словом *Latino* также выросло по сравнению с предшествующими периодами (778 раз). Вдвое чаще стало использоваться и слово *black* (522 раза). Например: "*Black* members of Congress have quickly embraced the idea of removing Confederate symbols". Широкое использование данных эвфемизмов может быть обусловлено тем, что в указанный период происходят события, привлекающие большее внимание к чернокожему и латиноамериканскому населению США, чем в предыдущие годы.

Гораздо чаще, чем раньше используются эвфемистические обороты, маскирующие социальное положение американцев. Так, эвфемизм *low-income people* в первом периоде встречался в 30 случаях, в последнем – в 312-ти; *asylum seeker* 43 раза было использовано в выборке статей 1996-1998 гг. и 275 раз – в период 2014-2015 гг. Возможно, в настоящее время американцев больше волнуют социальные проблемы. Это, в свою очередь, приводит к увеличению статей, посвященных данной теме и употреблению соответствующей политкорректной лексики.

Параллельно можно наблюдать снижение (относительно двух предшествующих периодов) количества статей с употреблением эвфемизмов, исключая дискриминацию по внешности (*overweight* (213 раз) и по состоянию здоровья (*handicapped* (109 раз).

Одновременное использование эвфемизмов и дисфемизмов

Иногда в одной статье встречаются примеры одновременного использования эвфемизмов и дисфемизмов с целью оказать воздействие на читательскую аудиторию. Приведем пример из статьи, опубликованной в 2006 г. под заголовком "Hostilities in the Mideast: The Toll After a Month of *War*": "In the first 30 days of the *conflict* between Israel and Hezbollah, more than 400 cities, towns and villages have been attacked...". Автор статьи в заголовке использует дисфемизм *war*, а в тексте – эвфемизм *conflict*. Возможно, это сделано для того, чтобы привлечь внимание читательской аудитории к проблеме, затронутой в статье – вооруженному столкновению между Израилем и радикальной группировкой «Хезболла», поскольку дисфемизм в данном случае вызывает более сильную ответную эмоциональную реакцию, чем эвфемизм.

Следующий пример из статьи, опубликованной в газете в 2007 года под заголовком «Somali Police Seizing Veils», подтверждает намеренное использование дисфемизма *policeman* и эвфемизма *police officer* в контексте предложения: ""Every *policeman* and government soldier has orders to confiscate veils from veiled women," said a senior *police officer*, Ali Nur". В данном примере приведена цитата, в которой полицейский, участник описываемых событий, использует дисфемизм. В то же время автор статьи обращается к эвфемистическому варианту, подчеркивая тем самым ориентацию издания на политически корректную модель речевого поведения.

Приведенные примеры показывают, что авторы публикаций могут использовать одновременно эвфемизмы и дисфемизмы, что обусловлено причинами экстралингвистического характера: желанием привлечь внимание читателей, оказать на них воздействие посредством манипуляций с лексикой политически корректного и дисфемистического характера, достичь достоверности изображаемых событий за счет использования цитат и др.

Заключение

Проведенный в работе анализ показал:

- 1) в современном американском обществе наблюдается тенденция к увеличению количества эвфемизмов, используемых в материалах интернет-версий изданий качественной прессы страны;
- 2) идеи политкорректности становятся неотъемлемой частью речевой практики коллектива, воплощаются в форму все более востребованной в США коммуникативной модели.

Наиболее часто употребляемыми во всех исследуемых периодах оказались эвфемизмы, призванные смягчить описания боевых действий и слова и выражения, элиминирующие

расовую дискриминацию. Наименее частотными оказались эвфемизмы, связанные с возрастом, здоровьем и сферой права.

Проецируя результаты, полученные в ходе анализа материалов газеты "The New York Times", на другие издания, можно сделать вывод, что авторы текстов СМИ США посредством использования политкорректной модели речевого поведения в своих публикациях создают среду позитивного взаимодействия с читателем и обеспечивают благоприятный фон для реализации коммуникативных задач.

Библиография

1. Баженова Е.Ю. Формирование общественного мнения в сетевом новостном тексте британских СМИ // *European Social Science Journal*. 2014. № 8. Т. 1. С. 315-318.
2. Вильданова Г.А. Политические эвфемизмы и прием «двусмысленности» (doublepeak) // Структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики. Бирск: БирГПИ, 2004. Вып. 1. С. 17-22.
3. Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке. М: Директ-Медиа, 2015. 162 с.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с.
5. Залесова Н.М., Михайлова А.А. Политическая корректность: обзор определений // Современные проблемы взаимодействия языков и культур. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2016. С. 59-62.
6. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: УдГУ, 2005. 17 с.
7. Лазаревич Е.М. Употребление эвфемизмов с функцией политкорректности в публицистических текстах (на материале английского языка) // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 378. С. 25-29.
8. Ма Т.Ю. Исследование американской языковой личности с позиций прототипического подхода // *Вестник Челябинского государственного университета*. Сер. Филология. Искусствоведение. 2014. № 16. С. 74-81.
9. Палкин А. Ю. Языковой аспект политкорректности // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2007. № 3. С. 139-145.
10. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Гришаева Л.И. (ред.) *Эссе о социальной власти языка*. Сер. Межрегиональные исследования в общественных науках. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 94-102.

Euphemisms in American mass media
(on the basis of *The New York Times* publications)

Natal'ya M. Zalesova

PhD in Philology, Docent,
Department of Translation and Intercultural communication,
Amur State University,
675027, 21 Ignat'evskoe shosse, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation;
e-mail: znm80@list.ru

Tat'yana Yu. Ma

Doctor of Philology, full Professor,
Department of Translation and Intercultural communication,
Amur State University,
675027, 21 Ignat'evskoe shosse, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation;
e-mail: tdovnar@mail.ru

Ekaterina Yu. Bazhenova

PhD in Philology, Docent,
Department of Translation and Intercultural communication,
Amur State University,
675027, 21 Ignat'evskoe shosse, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation;
e-mail: bazhenova@list.ru

Alena A. Mikhailova

Master's Degree Student,
Department of Translation and Intercultural communication,
Amur State University,
675027, 21 Ignat'evskoe shosse, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation;
e-mail: mikhaylova.alyona@mail.ru

Abstract

This article considers the use of euphemistic words in the American media for last two decades. The authors have examined *The New York Times'* web version issues for three periods: 1996-1998, 2006-2007 and 2014-2015. Using continuous sampling method, the authors estimated the frequency of politically correct terms usage; moreover, the authors have shown

some examples of euphemisms and dysphemisms usage in different contexts. The authors have discovered that euphemisms are becoming more common in the web-versions of notable American newspapers. Euphemisms are most common in such sections as: "World", "U.S.", "Politics", "N.Y." and "Opinion", i.e. in the articles about world and national news. The most common euphemisms discovered in the publications under study relate to the field of war, as well as to the race of a person or group. Less common euphemisms relate to such fields as: age, health, delinquency; this is probably caused by the political, economic and social changes both in the US and in the world.

For citations

Zalesova N.M., Ma T.Yu., Bazhenova E.Yu., Mikhailova A.A. (2016) Tendentsii upotrebleniya evfemizmov v amerikanskikh SMI (na materiale Internet-izdaniya "The New York Times") [Euphemisms in American mass media (on the basis of The New York Times publications)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 65-75.

Keywords

Political correctness, euphemisms, media discourse, The New York Times (internet version).

References

1. Bazhenova E.Yu. (2014) Formirovanie obshchestvennogo mneniya v setevom novostnom tekste britanskikh SMI [Public opinion formation via internet news by British mass media]. *European Social Science Journal*, 8 (1), pp. 315-318.
2. Kiprskaya E.V. (2005) *Politicheskie evfemizmy kak sredstvo kamuflirovaniya deistvitel'nosti v SMI (na primere konflikta v Irake 2003-2004 gg.)*. *Dokt. Diss.* [Political euphemisms as the way to hide the truth in mass media: on the example of Iraq War. Doct. Diss.]. Izhevsk: Udmurt State University.
3. Lazarevich E.M. (2014) Upotreblenie evfemizmov s funktsiei politkorrektnosti v publitsisticheskikh tekstakh (na materiale angliiskogo yazyka) [Politically correct euphemisms in Modern English opinion journalism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 378, pp. 25-29.
4. Ma T.Yu. (2014) Issledovanie amerikanskoi yazykovoi lichnosti s pozitsii prototipicheskogo podkhoda [American linguistic identity: the prototypical approach]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Chelyabinsk State University Journal. Series: Philology, History of art], 16, pp. 74-81.
5. Palkin A. Yu. (2007) Yazykovoi aspekt politkorrektnosti [Political correctness: the linguistic aspect]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Kostroma State University Journal], 3, pp. 139-145.

6. Tsurikova L.V. (2001) Politicheskaya korrektnost' kak sotsiokul'turnyi i pragmalingvisticheskii fenomen [Political correctness as a sociocultural phenomenon]. In: Grishaeva L.I. (ed.) *Esse o sotsial'noi vlasti yazyka* [The essays of language social influence]. Voronezh: Voronezh State University, pp. 94-102.
7. Vil'danova G.A. (2004) Politicheskie evfemizmy i priem "dvusmyslennosti" (doublespeak) [Political euphemisms and "doublespeak"]. In: *Strukturno-semanticheskie, kognitivnye, pragmaticheskie i drugie aspekty issledovaniya edinits raznykh urovnei. Sovremennye problemy lingvodidaktiki* [Structure, semantic, cognitive, pragmatic and other aspects of discourse study. Modern language education], Vol. 1. Birsk: Birsk State Teacher-training Institute, pp. 17-22.
8. Vil'danova G.A. (2015) *Evfemiya i printsip vzhlivosti v sovremennom angliiskom yazyke* [Euphemisms and politeness in modern English]. Moscow: Direkt-Media Publ.
9. Zabotkina V.I. (1989) *Novaya leksika sovremennogo angliiskogo yazyka* [New lexemes of modern English]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
10. Zalesova N.M., Mikhailova A.A. (2016) Politicheskaya korrektnost': obzor opredelenii [Political correctness: the definitions survey]. In: *Sovremennye problemy vzaimodeistviya yazykov i kul'tur* [Language and cultural interaction in modern period]. Blagoveshchensk: Amur State University, pp. 59-62.